

НА СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МОГУТ БЫТЬ РАСПРОСТРАНЕНЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

АННОТАЦИЯ

В статье автор раскрывает особенности организации прокурорского надзора в Чеченской Республике в конце XX века и в сложный период начала 2000 годов, когда Россия была поставлена на грань развала. Приводит конкретные примеры личного мужества прокурорами, следователями, водителями и специалистами прокуратуры Чеченской Республики при исполнении служебного долга. Обосновывает необходимость признания сотрудников территориальных органов прокуратуры (прокуроров, следователей, водителей и специалистов), выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта (с декабря 1994 года по декабрь 1996 года и с августа 1999- 16.09.2009 гг.) и в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, ветеранами (участниками) боевых действий.

Ключевые слова: прокурор; следователь; водитель; специалист; особенности; терроризм; мужество; боевые действия; контртеррористические операции; правопорядок; экстремальные условия; профессиональный долг; вооруженный конфликт; ветеран боевых действий.

PANENKOV A. A.

ADDITIONAL LEGAL PROTECTION MEASURES MAY BE EXTENDED TO THE STAFF OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE CHECHEN REPUBLIC

ABSTRACT

In the article the author reveals the peculiarities of the organization of prosecutor's supervision in the Chechen Republic at the end of the 20th century and in the difficult period of the beginning of 2000 when Russia was put on the verge of collapse. He gives concrete examples of personal courage by prosecutors, investigators, drivers and specialists of the Prosecutor's Office of the Chechen Republic in the performance of their official duties. He justifies the need to recognize the employees of the territorial bodies of the Prosecutor's Office (prosecutors, investigators, drivers and specialists) who performed tasks in the conditions of the armed conflict in the Chechen Republic and in the territories of the Russian Federation adjacent to it, related to the zone of armed conflict (from December 1994 to December 1996 and from August 1999 to September 16, 2009) and during counter-terrorist operations in the North Caucasus region, veterans (participants) of military operations.

Keywords: prosecutor; investigator; driver; specialist; features; terrorism; courage; fighting; counter-terrorist operations; law and order; extreme conditions; professional duty; armed conflict; veteran of military operations.

*«Делай что должен и будь что будет!»
Древнеримский император Марк Аврелий*

26.04.2015 в интервью для фильма «Президент» В.В. Путин сказал о том, что терроризм на Северном Кавказе в 1999 году поставил Россию на грань развала, поэтому борьба с ним требовала решительных действий, что он читал в оперативных донесениях спецслужб перехваты международных террористов, которые считали, что на тот момент сложилась уникальная историческая возможность «оторвать Кавказ от России». «Ну и для нас было ясно, что или сейчас мы удержим, или уже никогда у нас не будет шансов сохранить страну» [1].

В своей обвинительной речи по делу Салмана Радуева и других, Генеральный прокурор Российской Федерации В.В. Устинов отметил, что «чеченский узел» стал следствием длинной цепи досадных ошибок, удручающего недомыслия, а то и элементарной некомпетентности многих долж-

ностных лиц. Целью захвативших власть в Чеченской Республике экстремистов было отвергнуть от России важнейший в геостратегическом отношении регион, создать там криминальный анклав, где можно беспрепятственно готовить международных террористов, изготавливать и распространять оружие и наркотики, укрывать похищенных для выкупа людей, организовывать масштабные финансовые аферы...».

В своем выступлении 12.01.2018 на торжественном мероприятии, посвященном 296-летию образования органов прокуратуры, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. И. Чайка сказал о том, что «...все преобразования, испытанные вместе с Россией достойно прошла и прокуратура, оставаясь одним из ключевых правоохранительных ведомств государства. При этом прокуроров во все времена отличали преданность делу, профессионализм, высокое чувство ответственности, равнодушие к людям.

В этот торжественный день в первую очередь хотел бы адресовать слова благодарности и признательности нашим дорогим ветеранам. Именно вашими усилиями крепла и развивалась прокурорская деятельность...» [2].

Деятельность территориальной прокуратуры Чеченской Республики (далее – ПЧР) в период двух кризисов мало изучена и освещена в исторической и специальной литературе. Попробуем восполнить этот пробел и рассказать читателю о мало известных фактах этой поистине героической борьбе за торжество законности и справедливости территориальных следователей и прокуроров.

Конституционный суд дал оценку криминальной ситуации в Чеченской Республике в Постановлении Конституционного суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетиноингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа»: «В 1991–1994 годах на территории Чеченской Республики, являющейся субъектом Российской Федерации, сложилась экстраординарная ситуация – отрицалось действие Конституции Российской Федерации и федеральных законов, была разрушена система законных органов власти, созданы регулярные незаконные вооруженные формирования, оснащенные новейшей военной техникой, имели место массовые нарушения прав и свобод граждан».

Прокуратуру Чеченской Республики возглавляли: с февраля 1995 по февраль 1996 года Басханов Бек Мовсарович, а затем с февраля 1996 по март 1997 года Абубакаров Вахид Алиевич (ныне судья

Верховного суда Чеченской Республики в отставке). В марте 1997 г. приказом Генерального прокурора Российской Федерации прокуратура Чеченской Республики была упразднена.

Списочный состав прокуратуры Чеченской Республики (1995–1996 гг.) в то время составлял 32 должности. Невосполнимые потери: старший помощник прокурора республики по организационной работе и контролю Андрющенко А. А., ветеран Великой Отечественной войны – в дни, последовавшие за Хасавюртовским соглашением, убит участниками бандформирований во дворе собственного дома), прокурор отдела по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов прокуратуры ЧР Докаев С. А. – убит в собственной квартире в мае 1996 года в г. Грозном. Также убит боевиками был прокурор отдела по надзору за следствием и дознанием МВД республиканской прокуратуры Хамзатханов С.

После Хасавюртовского соглашения шариатским судом Чеченской Республики Ичкерия В. А. Абубакаров был приговорен к смертной казни за коллаборационизм и в международно-правовое управление Генеральной Прокуратуры Российской Федерации поступали требования о его выдаче для исполнения приговора.

В июне 1994 г. решением и.о. Генерального прокурора России А. Н. Ильющенко была создана Кавказская Межрегиональная прокуратура (далее – КМП), в функции которой входила координация деятельности прокуратур РСО и ИР, а также непосредственное расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных в зоне ЧП. В ее оперативное подчинение была передана ОСОГ и специальная следственная бригада. Следует отметить, что в ЧР в 1994–1996 гг. все преступления, совершенные военнослужащими, расследовала военная прокуратура Грозненского гарнизона (войсковая часть 44662). Преступления, совершенные сотрудниками милиции (ОМОН, СОБР и т.п.), командированными в Чечню из разных регионов России, расследовались Кавказской Межрегиональной прокуратурой. Уголовные дела, возбужденные органами прокуратуры ЧР по фактам преступлений, совершенных военнослужащими или милиционерами, командированными в республику из регионов России, передавались в военную прокуратуру, либо в КМП.

По свидетельству в прошлом прокурора ЧР Абубакарова В. А. прокуроры территориальной прокуратуры Чеченской Республики в сложных условиях ведения боевых действий на территории республики, рискуя жизнью и здоровьем, выезжали на места происшествий, выполняли неотложные следственные действия «по горячим следам» и предпринимали меры передать по подследственности следователям КМП, военной прокуратуры (далее – ВП) и ФСБ материалы и дела по преступлениям, на которые те не выезжали.

В Чеченской Республике в 1999–2001 гг. сложилась экстремальная криминальная ситуация. По данным Т. Музаева в вооруженных силах ЧРИ числились 53 генерала: 1 генерал армии, 3 дивизионных генерала и 49 бригадных генералов. Один генерал приходился на 300 военнослужащих [3].

По данным военных аналитиков на ее территории к лету 1999 г. действовали около 160 вооруженных банд, в том числе иностранного происхождения, терроризировавших население.

Вот как описал эти события генерал-полковник Г. Н. Трошев: «...Как сообщили компетентные источники, «добро» на оккупацию Дагестана чеченские боевики получили от ярых ваххабитов «со стороны» – от амина Абдуль Омара из Саудовской Аравии и амина шейха Абдуллы из Пакистана. Кто платит, тот и заказывает музыку. Согласно бухгалтерским книгам Басаева, накануне вторжения около 500 дагестанцев получили только в качестве аванса по 150 долларов каждый – за обещание влиться в ряды ваххабитов... Но при всем своем бедственном материальном положении дагестанцы (за редким исключением) отказались помогать «чеченскому Шамилю»...» [4].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 8 февраля 2000 года № 15-ш образована система органов прокуратуры Чеченской Республики.

С начала образования прокуратуры республики с февраля 2000 года ее возглавляли поочередно: Кравченко Владимир Павлович (дважды: февраль – июль 2000, декабрь 2002 – сентябрь 2005), Шепель Николай Иванович (июль-сентябрь 2000 г.), Чернов Всеволод Георгиевич (дважды: сентябрь 2000- апрель 2001 г, июль 2001-май 2002 г.), Дахнов Виктор Васильевич (апрель-июнь 2001 г.), Костюченко Николай Петрович (май-ноябрь

2002 г.), Пономарев Юрий Александрович (ноябрь – декабрь 2002 г.), Кузнецов Валерий Алексеевич (сентябрь 2005 г.- ноябрь 2008 г.), Савчин Михаил Михайлович (ноябрь 2008 – октябрь 2012 г.). В настоящее время – Абдул-Кадыров Шарпудди Муайдович.

В период контртеррористической операции (КТО), наряду с другими правоохранительными органами, прокуратура Чеченской Республики, стремились добиться неукоснительного соблюдения установленного порядка проверки регистрации граждан по месту жительства и по месту пребывания, обнаружения и изъятия оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков.

25 июля 2001 года Генеральным прокурором Российской Федерации В. В. Устиновым был издан приказ № 46 «Об усилении надзора за соблюдением прав граждан при проведении проверок их регистрации по месту жительства и по месту пребывания в Чеченской Республике». Это происходило в период ведения против террористов и сепаратистов активных боевых действий, а с их стороны – обстрелов, подрывов фугасов, стрельбы из-за засад, ведения активной минно-взрывной войны.

Проблемой обеспечения признания заслуг территориальных прокуроров и следователей в части надления статусом «Ветеран боевых действий» при выполнении конституционного долга по защите Отечества в Чеченской Республике в двух вооруженных конфликтах международного характера инициативная группа занимается более 12 лет.

Прокуроры и следователи территориальной прокуратуры, принимавшие участие в выполнении задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона и в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации фактически выполняли служебные обязанности наравне с военнослужащими Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе, УФСБ РФ по ЧР, временной объединенной группировки отделов и подразделений МВД РФ в СКР, внутренних войск, федеральной службы исполнения наказаний, военной прокуратуры ОГВ(с) и приравненными к ним сотрудниками других правоохранительных органов.

Они с реальным риском для жизни, но без боевых приказов и распоряжений, порой опережая инженерную разведку, на автомашинах марки «Жигули» и «Нива», без бронезилетов, выезжали на осмотры мест происшествий по преступлениям террористической направленности, посягательствам на жизнь сотрудников милиции, похищениям человека и другим тяжким и особо тяжким преступлениям в любое время суток, принимали участие в иных следственных действиях с участием обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, в пресечении нарушения прав человека и гражданина в ходе проведения специальных операций по проверке паспортного режима, совместно с сотрудниками УФСБ России по ЧР принимали оружие у сдавшихся «боевиков», расследовали тяжкие и особо тяжкие преступления и поддерживали обвинение по этим делам в судах, по результатам выездных проверок в поднадзорных органах понуждали должностных и иных лиц к соблюдению федерального законодательства.

В то время, без всякого преувеличения, на Северном Кавказе решалась судьба России, ее государственности. Мы помним берущую за душу надпись на памятнике погибшим с 29 февраля на 1 марта 2000 под Улус-Кертом в Аргунском ущелье Шатойского района Чеченской Республики 84 десантникам: «Отсюда ушла в бессмертие шестая парашютно-десантная рота 104 гв. ПДП, героически погибшая на высоте 776.0 при выполнении боевой задачи».

Время не стерло из нашей памяти события водружения Государственного флага России над зданием прокуратуры Чеченской Республики 29.12.2001 года в г.Грозном под звуки Государственного гимна России, зловещие последствия сотен террористических актов, в том числе с массовой гибелью мирного населения и личного состава ОГВс, светлые облики погибших товарищей.

Участвуя в бескомпромиссной борьбе с наемниками и участниками организованных преступных формирований террористической направленности, погибли 11 и получили ранения 25 сотрудников прокуратуры Чеченской Республики. За проявленные мужество, героизм и профессионализм многие из них награждены государственными (более 40) и ведомственными наградами (более 80), в том числе

силовых структур и спецслужб России (более 200).

В Аргунской межрайонной прокуратуре 6 сотрудников Указом Президента Российской Федерации были награждены Орденами Мужества, трое из которых – посмертно. Корреспондент газеты «Красная звезда» В. Николаев в статье «Лицом к лицу сталкиваются с террористами в Чечне работники прокуратуры» еще 16.01.2001 назвал их «фронтовыми прокурорскими работниками».

Силовые ведомства и спецслужбы России отмечали мужество и смелость прокуроров и следователей территориальной прокуратуры. Так, 14.01.2003 пять работников прокуратуры ЧР были награждены медалью ФСБ России «За боевое содружество», за образцовое выполнение воинского долга в условиях проведения контртеррористической операции и достигнутые положительные результаты в служебной деятельности они награждались грамотами Оперативного управления по координации проведения контртеррористических операций ФСБ России.

В таких сложных боевых условиях приходилось действовать сотрудникам территориальной прокуратуры, выполняя свой профессиональный долг в деле укреплении законности и борьбе с организованной преступностью в Чеченской Республике в период контртеррористической операции.

Следователи и прокуроры территориальных органов прокуратуры в Чеченской Республике, выполняя служебные задания особой важности и сложности в соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и другими законами, подзаконными нормативными актами, чаще выезжали на осмотры мест происшествия в боевой обстановке, чем следователи других правоохранительных органов в соответствии с действующим законодательством, причем реально рискуя подвергнуться обстрелу или подрыву СВУ не только от участников ОПФ террористической направленности, ибо криминальная ситуация была очень сложной.

Следователи военной прокуратуры, а также следователи органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, сотрудники Министерства юстиции Российской Федерации, принимавшие участие в выполне-

нии задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, в отличие от прокуроров и следователей территориальных органов прокуратуры наделены статусом ветеранов боевых действий.

В настоящее время возникла необходимость установления правовой и социальной справедливости в отношении прокуроров и следователей территориальных органов прокуратуры, принимавших участие в выполнении задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона и в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, посредством совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы присвоения статуса ветерана боевых действий и предоставления им мер социальной поддержки.

16 марта 2016 были разработаны Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему: «О необходимости внесения изменений в Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», инициатором разработки которых явился член ОП РФ государственный советник юстиции 2 класса в отставке Чернов В.Г., который дважды исполнял обязанности прокурора ЧР в период контртеррористической операции (КТО).

Общественная палата Российской Федерации рекомендовала Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть возможность разработки проекта федерального закона, предусматривающего дополнение части 1 статьи 3 Федерального закона № 5-ФЗ «О ветеранах».

Проект Рекомендаций ОП РФ в настоящее время находится на рассмотрении в комитете по труду, социальной политике и делам ветеранов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

По имеющимся данным их количество не превышает 1000 человек и поэтому реализация этого закона не потребует больших финансовых затрат. Многие участники КТО в настоящее время находятся в отставке, но продолжают, как и ранее, занимать активную жизненную позицию, вести большую военно-патриотическую и воспитатель-

ную работу под девизом: «Верим в Россию. Ей и служим!», создают фото и видео выставки, книги памяти, музеи, как, например, в прокуратуре Чеченской Республики, пишут патриотические статьи в федеральные журналы.

Так, действующие работники прокуратуры Чеченской Республики совместно с ветеранами правоохранительных органов еще в 2014 году организовали и приняли активное участие в решении проблемы возвращения государственных наград родственникам Героя Советского Союза Х. Нурадилова, уничтожившего под Сталинградом не менее кадрированного полка немецко-фашистских захватчиков. В апреле 2017 года Звезда Героя Советского Союза и 2 ордена Х. Нурадилова переданы родственникам, а потом помещены для экспонирования в мемориальный комплекс Славы имени А. Х. Кадырова в г.Грозном.

Определены подходы к созданию книги и новых экспозиций музея о работниках Второго управления Генеральной прокуратуры СССР и РФ, прокуратур войсковых частей, которые осуществляли прокурорский надзор в сфере военно-промышленного СССР и оборонного промышленного комплекса РФ, и составили костяк Управления по надзору за исполнением законов на территории Чеченской Республики Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации на Северном Кавказе в октябре 1999 года.

Для работников территориальной прокуратуры, как и сотрудников силовых структур и спецслужб России, прошедших «горячие точки», понятия: «Родина», «закон», «честь», «мужество», «профессионализм» – не простые слова!

Крылатое выражение русского царя Александра 111 в настоящее время можно дополнить: «У России есть только три союзника: армия, флот и прокуратура!».

Учитывая изложенное, мы предлагаем включить в круг лиц, признаваемых ветеранами боевых действий, не только прокуроров, следователей, но и водителей и специалистов территориальных органов прокуратуры, принимавших участие в выполнении задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона и в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилега-

ющих к ней территориях Российской Федерации (в периоды с 1994 по 1996 годы и с 1999 по 2009 годы).

Список литературы

1. Интервью Владимира Путина для фильма «Президент». Основные заявления. 26 апреля 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1931694> (Дата обращения: 08.01.2018).

2. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось торжественное мероприятие, посвященное 296-летию образования органов

прокуратуры. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 12 января 2018, 13:50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1314706/> (Дата обращения: 15.01.2018).

3. Музаев Т. Чеченская Республика Ичкерия в декабре 1998 год. Вооруженные силы и правоохранительные органы / Грозненский рабочий. – Грозный. – 1998. – № 49. – 3-9 декабря.

4. Трошев Г.Н. Чеченский дневник окопного генерала. – М.: Вагриус, 2001. – с.61.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2018 г.